

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЛXV.

1915 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 43.

Воскресеніе,
25 октября

Подписка принимается при Киевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Отъ секретаря Консисторіи сообщается, что въ пользу
Черногорскихъ церквей получены слѣдующія пожертвованія:

- 1) Отъ Р.-Богородичной церкви м. Чернобыля: 2 фелони, 3 эпитрахили, поясъ, поручи, 1 экз. воздушковъ и 1 ручн., метал. крестъ.
- 2) Отъ Ильинской церкви м. Чернобыля: 1 полное облаченіе, съ воздушками и набедренниками, для священника и діакона, 4 экз. воздушковъ, 1 стихарикъ для мальчика, 1 катапетасма, 1 шелк. платъ, и покрывало на

престоль. Отъ Николаевской церкви села *Опачичь*: стихарь, орарь и поручи, 2 экз. воздушковъ, 3 пояса, 1 покрывало на престоль, 2 ручн., метал., креста, 1 небольшое Евангеліе, 1 потиръ, 2 всяч. лампадки, 1 мурница, 1 тріодъ цвѣтная, 1 минея мѣсячная за ноябрь и декабрь. Отъ Николаевской церкви села *Максимовичь*: фелонь, чаша, Евангеліе ручн. метал. крестъ, мурница и парносица. Отъ Воскресенской церкви села *Толстаго Лѣса*: 1 фелонь, 1 подризникъ, 3 эпитрахили, 2 экз. воздушковъ, 2 пары поручей, 2 пояса, 1 катапетасма, 1 занавѣска къ иконѣ, 2 копія, 2 метал. небольшихъ подсвѣчника, 1 кадило, два ковшика для воды.

Отъ Кіевской Духовной Консисторіи.

Напоминается къ свѣдѣнію и исполненію о. о. благочиннымъ Кіевской епархіи о представленіи подписныхъ денегъ: на „Приходской Листокъ“ и „Церковныя Вѣдомости“ въ Консисторію, а на „Епархіальныя Вѣдомости“ непосредственно въ редакцію сихъ Вѣдомостей.

За пожертвованіе на содержаніе Братскаго лазарета въ пос. Пущь-Водицѣ для раненыхъ и больныхъ [воиновъ] преподано Архiepастырское благословленіе [Его] Высокопреосвященства слѣдующимъ лицамъ: мировому судѣ [г. Кіева] Алипію Яковлевичу Валицкому и его [женѣ] Еленѣ Владимировнѣ, за пожертвованіе 977 руб.; кіевскимъ купцамъ: Михаилу Аѳанасіеву и Ивану Аѳанасіеву Суворовымъ и надворному совѣтнику Владимиру Павловичу Козакевичу,—по 720 руб., вдовѣ кіевскаго купца Аделаидѣ Францевой Покровской—318 руб.; дворянкѣ Александрѣ Онуфріевнѣ Пелеховской—329 руб.; кіевскимъ купцамъ Николаю Игнатіеву Новикову и его супругѣ Аннѣ Ивановнѣ—288 руб.; вдовѣ кіевскаго купца Марѣ Михайловнѣ Новиковой—246 руб.; кіевскому купцу Іосифу Александровичу Визенталю—289 руб.; про-

фессору Варшавскаго университета Василю Василюву Кудревицкому—200 руб.; управляющему фирмой Г. Сорокумовскаго Василю Иванову Бонкину—200 руб.; дачевладѣльцѣ Александрѣ Димитріевой Кузьминой—192 руб.; и землевладѣльцу Константину Константиновичу Гольдфарбу, пожертвовавшему 133 руб.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 23 сентября с. г. за № 4365, священникъ Волинской епархіи, (бѣженецъ изъ села Башаровки, Кременецкаго уѣзда), Антоній Гобчанскій, назначается временно въ село Леоновку, Радомысльскаго уѣзда.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 13 октября с. г. за № 4671, преподано Архипастырское благословеніе съ похвальными листами временному строительному Комитету Кіево-Ольгинской церкви, съ составѣ предс. свящ. Саввы Петруневича, діакона Гавриіла Марчевскаго, церк. старосты Д. Г. Куницкаго, и членовъ Д. А. Швецова, С. Я. Порохнякова, Н. Г. Аммосова, М. М. Давидова, Т. Θ. Ажаренкова, В. К. Шинваренка и С. А. Кучна, за труды понесенные при постройкѣ на усадьбѣ Ольгинской ц. доходнаго дома.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 октября за № 2595, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвальнаго листа, крестьянину с. Корытной, 6 окр. Липов. уѣз., Описиму Пересунько, за пожертвованіе въ приходской храмъ 100 руб. на священническое облаченіе.

Резолюціями Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: с. Капустинець, Сквирскаго уѣзда, крестьянинъ Афанасій Мои-

сеевъ Данылюкъ, Введенской ц. с. Валявы, Черкаскаго у., крестьянинъ Алексѣй Николаевичъ Шевченко, св. Михайловской ц. села Прусь, Черкаскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Демяновичъ Варивода и с. Ключниковъ, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ Евсевій Карповъ Яровенко.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 октября с. г. за № 3473, уволены отъ должности церков. старосты, по семейнымъ обстоятельствамъ, крестьянинъ с. Мошурова, Уманск. у., Андрей Бирецъ, и с. Паріевки, Липовецкаго у., крестьянинъ Іаковъ Маруненко, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто: псаломщикъ с. Ладыжичъ, Радомысльскаго у., Аѳанасій Деревященко—въ с. Ставки, того же уѣзда, 7 октября.

Взаимно перемѣщены: псал. Новыхъ Шепеличъ, Радом. уѣзда, Кодратъ Чернега и псал. с. Свинарки, Уманск. у., Петръ Зяткевичъ, одинъ на мѣсто другого, 14 октября.

Освобожденъ отъ назначенія на священническое мѣсто въ с. Каэтановку, Звенигород. у., студ. универ. Кирилль Ганкевичъ, 13 октября.

Уволенъ за штатъ: псал. с. Степовки, Звенигород. у., Георгій Цариковскій, согласно прошенію, 13 октября.

Праздныя священническія мѣста.

Въ м. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, (Воскресенская церковь), съ 27 сентября, земли церковной 54 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1472 души.

- Въ с. Новыхъ Соколахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 23 сентября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1159 душъ.
- м. Ходорковъ, Сквирскаго уѣзда, съ 12 октября, земли церк. 62 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 2195 душъ.
- м. Бѣлозерьѣ, Черкаскаго уѣзда, (Ново-Р.-Богородичной церкви), съ 12 октября, земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1605 душъ.
- с. Каэтановкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 12 октября; земли церковной 57 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 828 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Несватковѣ, Чигирин. уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ.
- с. Пологахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 12 августа, земли церковной 51 дес., помѣщенія есть, прихож. муж. пола 1265 душъ.
- с. Хрещатомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 80 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 536 душъ.
- с. Большомъ Карашинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 50 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1182 души.
- с. Мошуровѣ, Уманскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 39 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 2278 душъ.
- с. Скотаревой, Звенигородскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 35 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.

- Въ с. Верещакахъ Звенигородскаго уѣзда, съ 7 октября; земли церковной 42 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 569 душъ.
- м. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 2 октября; земли церковной 62 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1335 душъ.
- с. Квиткахъ, Каневского уѣзда, съ 6 октября, земли церковной 40 дес. помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2620 душъ.
- с. Тарасовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 24 сентября; земли церковной 38 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1000 душъ.
- м. Вязовкѣ, Черкаскаго уѣзда, (Покровская церковь), съ 9 октября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1922 души.
- с. Ладжичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 7 октября, земли церковной 96 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1514 душъ.
- с. Стецовкѣ Звенигородскаго уѣзда, съ 13 октября, земли церковной 36 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1501 душа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Кіевская духовная семинарія съ 12 октября с. г. переведена съ Вознесенскаго спуска въ зданіе 1-го женскаго духовнаго училища, Липки Елизаветинская, 5.

Отъ Правленія Кіевской духовной семинаріи. Экзамены на званіе учителя цер. приходск. школь будутъ производиться при семинаріи (Липки, Елизаветинская ул., 5) съ 26-го сего октября.

Отъ Совѣтовъ 1 и 2 Кіевскихъ женскихъ училищъ дух. вѣдомства.

15 октября возобновились занятія въ трехъ старшихъ классахъ ободхъ училищъ въ зданіи 2-го училища.

Если обстоятельства позволятъ возобновить учебныя занятія въ остальныхъ классахъ ранѣе конца уч. года, то Совѣты училищъ своевременно увѣдомятъ объ этомъ.

По постановленію 31 Кіевского Епархіалнаго Съѣзда, плата въ первое полугодіе сего 1915—16 уч. года, за содержаніе и обученіе воспитанницъ приготовительнаго—5-го классовъ, зачислившихся въ августъ м. с. г. своекоштными и внесшихъ причитающуюся плату полностью, уменьшена на 41 руб., плата же за воспитанницъ 6, 7 и 8 клас., явившихся для продолженія занятій, уменьшена на 17 р. 90 к.

Воспитанницы, числяціяся въ общежитіи и получившія отсрочку во взносѣ платы, должны внести не позже 15 ноября с. г. ее въ такомъ размѣрѣ: дочери духовенства Кіевской еп.—39 р., иноепархіальныя—64 р. и иносословныя—89 р.; невнесшія этихъ денегъ къ указанному сроку будутъ считаться выбывшими изъ училищъ и вакансіи ихъ будутъ замѣщены другими кандидатками:

Приходяція воспитанницы всѣхъ классовъ должны внести причитающуюся плату за правоученія полностью за 1-е полугодіе не позже 15 ноября с. г.

Воспитанницы, обучающіяся иностраннымъ языкамъ и не внесшія установленной платы (по 5 руб. въ годъ за каждый языкъ), должны внести таковую не позже 15-го ноября с. г.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 26—36.

КОНСЕРВЫ

Бычки марин. безъ головъ 25 к. кор. **Овощные консервы** 28 к. короб. **Шпроты** въ маслѣ 25 к. кор. **Масло** сибирское 1-й сортъ 55 к. ф. **Ира** паюсная ачувская 3 р. 80 к. ф. **Сухой квасъ** на 30 бут. 45 к. **Клюквенный экстрактъ; Лимонная кислота, Печенье** и др. товары. **Магазинъ М. ГОЛОВИНА.** Кіевъ. Б. Васильковская 8.

Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется
23 октября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6

0001001
ЛIV г.—1915 г.

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БЛАГОУСТРОЙКА

Еженедельное издание

№ 43. Воскресение, 25 октября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакция проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедельномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью за жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трататы на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, ве-крологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

РѢчь,

произнесенная, при вступленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Теодоровны въ Кіево-Софійскій соборъ, преосвященнымъ Василиемъ, епископомъ Каневскимъ,

17-го октября 1915 года.

Ваше Императорское Величество!

Съ великою радостью встрѣчаемъ мы Ваше Императорское Величество въ семъ святомъ храмѣ. Въ нашемъ древнемъ Кіевѣ находится много просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, имѣющихъ счастье состоять подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Вели-

чества. Всѣ они нынѣ преисполнены великою радостью. Радуются дѣти, осчастливленные посѣщеніемъ нѣжно любящей ихъ и беззавѣтно любимой ими Матери. Радуются больные и раненные воины—герои, къ облегченію страданій которыхъ Вы прилагаете всякое попеченіе. Радуетесь всѣ мы о Вашей безпредѣльной любви и милости къ намъ. Ваше Императорское Величество отдаете всю свою жизнь великому дѣлу христіанскаго просвѣщенія и христіанскаго милосердія и благотворительности. Лювеобильное сердце Ваше раскрыто къ облегченію нужды, горя, страданій. Въ нынѣшнее тяжкое время, переживаемое нами, Вы являетесь благодатнымъ ангеломъ—утѣшителемъ всѣхъ страждущихъ, скорбящихъ. О, какъ безконечно насъ радуетъ, ободряетъ, вдохновляетъ близость къ намъ Царственныхъ Особъ въ годину великаго испытанія, посланнаго намъ Богомъ! Она создаетъ ту несокрушимую твердыню, о которую разбиваются всѣ самые сильные удары.

Ваше Императорское Величество! Вы вступаете въ сей древнѣйшій святой храмъ въ знаменательный день явленія русскому народу великой милости Божіей, нами всегда прославляемой. Да будетъ благословенно Ваше вхожденіе! Да вспомоществуетъ вамъ Господь въ Вашихъ благихъ дѣлахъ! Царица Небесная да охраняетъ Ваше Императорское Величество Своимъ всеильнымъ покровомъ!

Поученіе на 22-е октября *).

Съ праздникомъ Казанской иконы Божіей Матери соединяется славное воспоминаніе объ очищеніи Москвы отъ враговъ и послѣдующаго засимъ спасенія отечества отъ вражескаго замысла лишить его самостоятельности. Это произошло болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, въ такъ называемое смутное время. Россія, казалось, погибала тогда отъ внѣшняго врага, завладѣвшаго сердцемъ страны, и отъ внутреннихъ нестроеній. Царскій родъ пресѣлся; готовился для Россіи иноземный и иновѣрный король; надвигалась страшная опасность для православія; въ корнѣ подорванъ былъ патріотизмъ въ правящихъ кругахъ; утратилось уваженіе къ власти отъ частой смѣны ея; словомъ,—все какъ бы указывало, что близокъ конецъ самостоятельной Россіи, и судьба готовить ей порабощеніе (и безславіе). Но произошло чудесное измѣненіе хода событій. Россія была спасена, и спасеніе ея совершилось, при помощи Божіей, по молитвамъ Богоматери, путемъ воздѣйствія Ея на настроеніе народа и въ особенности воинства чрезъ принесенную изъ Казани и незадолго предъ тѣмъ прославленную икону Ея. Въ память сего и установлено празднованіе 22 октября.

Тяжелое испытаніе переживаетъ и теперь наше отечество. Надменный, дерзкій и сильный врагъ вторгся въ предѣлы его и имѣетъ ужаснѣйшій замыселъ подорвать его могущество и завоевать его достояніе. Требуются необычайное напряженіе и всевозможныя усилія, чтобы противостоятъ врагу и сокрушить его. Уже второй годъ совершается неслыханное по размѣрамъ и силѣ ратоборство. Необходима намъ всеильная помощь Божія, и мы, собравшись въ семъ древнемъ храмѣ, молитвенно испрашиваемъ ея у Господа и въ подкрѣпленіе своихъ молитвъ обращаемся къ ходатайству усердной Заступницы и Помощницы нашей страны и нашего града предъ ея чудотворною иконою „Нерушимая Стѣна“. И думается, и

*) Произнесено въ Софійскомъ соборѣ на всенощномъ бдѣніи.

вѣрится, что Она, добрая и милостивая, съ любовію смотритъ на насъ и, простирая къ намъ Свои руки, внемлетъ нашей молитвѣ и поможетъ намъ.

Внемлетъ молитвѣ... Молитва уже тѣмъ многоцѣнна, что утоляетъ печаль, облегчаетъ горе, успокаиваетъ сердце. Она уже тѣмъ полезна, что освѣжаетъ настроеніе, вселяетъ бодрость, окрыляетъ свѣтлою надеждою. Она тѣмъ утѣшительна, что, когда приносится съ искреннею вѣрою, даетъ то, чего желаютъ и о чемъ просятъ. „Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ: всякъ бо просящій приимлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзется“ (Мат. VII, 7, 8), учитъ Христосъ Спаситель, а слово Его не можетъ остаться неисполненнымъ.

И въ лицѣ стекавшихся отовсюду богомольцевъ молилась Русь въ семь древнѣйшемъ и славнѣйшемъ храмѣ. Сколько радостей въ немъ пережито и благодарности Богу принесено, сколько горя частнаго и общаго выстрадано, слезъ пролито, свѣтлыхъ надеждъ упрочено, жизнью спасено, великихъ дѣлъ задумано и преступныхъ замысловъ устранино. Молилась съ твердою вѣрою Русь и достигала желаемаго. Она справилась со всѣми своими врагами, преодолѣла всѣ встрѣчавшіяся ей на пути историческаго развитія препятствія и заняла подобающее ей, какъ великой державѣ, положеніе въ мірѣ. Неужели она теперь поколеблется въ своей мощи и не справится съ своими врагами? Помилуй Богъ! Мы вѣруемъ и надѣемся, что Господь не оставитъ насъ и окажетъ намъ Свою всесильную помощь. Объ этомъ мы горячо молимся Ему и въ подкрѣпленіе своихъ молитвъ обращаемся къ Богоматери, нашей усердной Заступницѣ и Помощницѣ.

Молились въ семь храмѣ наши дальніе и ближайшіе предки, и мы душою и сердцемъ соприкасаемся съ ними. Въ семь святилицъ чувствуется вѣяніе безконечной жизни, какъ бы воочию подтверждается истина безсмертія души, и мы какъ будто живыхъ видимъ безчисленные сонмы богомольцевъ и слышимъ ободряющіе насъ голоса: молитесь и надѣйтесь, му-

жайтесь и крѣпитесь; мы слабѣ васъ были числомъ и силами, но не падали духомъ, крѣпко надѣялись на помощь Божию, дружно стояли за свою родину и оставили вамъ богатое и дорогое наслѣдіе. И молитва наша сливается съ молитвою нашихъ предковъ, и хочется вѣровать въ силы отечества, и легче становится на сердцѣ.

Молились въ семь святилищъ наши славные предки и мужественно дѣйствовали, страдали и умирали за честь и славу своего отечества. Достаточно вспомнить, что послѣ татарскаго погрома Кіевъ представлялъ изъ себя ничтожное поселеніе, въ которомъ насчитывалось не болѣе двухсотъ домовъ. Были страшныя времена и ужаснѣйшія невзгоды въ нашемъ градѣ. А что мы видимъ теперь? Нашъ градъ не есть ли въ маломъ подобіе всей Руси, прошлой и современной? И вотъ въ излюбленномъ нашими славными предками святилищѣ, гдѣ они искали отдыха, утѣшенія и помощи и гдѣ набирались терпѣнія, рѣшимости на подвиги и мужества, мы слышимъ внушительное вѣщаніе ихъ: молитесь усердно, но и дѣйствуйте единомысленно и будьте готовы на возможныя испытанія и самоотверженіе.

Внимая сему вѣщанію и вполне раздѣляя его, мы усердно молимъ Господа поддержать насъ и помочь намъ. Въ чемъ поддержать?—Въ часы возможныхъ испытаній, когда скажется немощь плоти и духа и окажется опасность унынія и отчаянія, поддержать насъ въ надеждѣ на милость и помощь Божию и въ постоянномъ и неослабномъ подвигѣ добра на пользу отечества. О, сколько теперь самыхъ настоятельныхъ и неотложныхъ потребностей, требующихъ немедленнаго удовлетворенія! Достаточно вспомнить несчастныхъ бѣженцевъ, чтобы проникнуться жалостію къ нимъ и сдѣлать возможное для облегченія ихъ горькой участи. Но это—одна изъ многихъ нуждъ отечества.

Въ чемъ мы просимъ Господа помочь намъ?—Пережить страшное время и сохранить крѣпость духа и тѣла, использовать всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи средства для

исполненія лежащаго на насъ долга по отношенію къ роди-
нѣ и довести навязанную намъ брань съ врагами до желан-
наго для насъ конца.

Не легко на сердцѣ. Желательно успокоеніе. Гдѣ его
обрѣсти? Подъ Твой всемогущій покровъ прибѣгаемъ, Влады-
чице, ободри, утѣшь, успокой и спаси насъ!

Прот. М. Златоверховниковъ.

Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духов- ной Академіи.

(1615—1915 г.г.).

7. Кіево-братская коллегія подъ покровительствомъ русскихъ царей и полученіе ею правъ и званія Академіи.

Въ началѣ 1654 года Кіевъ перешелъ (фактически) подъ
власть русскаго (московскаго) государства. Такая важная по-
литическая перемѣна была радостно привѣтствована русскими
жителями Кіева. Общую радость кіевлянь раздѣляли и дѣя-
тели Кіево-братской училищной обители.

Лѣтомъ 1654 года къ царю Алексѣю Михайловичу, на-
ходившемуся подъ Смоленскомъ, отправлялось посольство
кіевскаго духовенства во главѣ съ пустынно-николаевскимъ
игуменомъ Иннокентіемъ Гизелемъ, бывшимъ ректоромъ и въ
то время попечителемъ Кіево-братской коллегіи.

Въ числѣ другихъ челобитныхъ посольство везло съ
собою и ходатайство Кіево-братскихъ иноковъ—учителей кол-
легіи. Послѣдніе, ссылаясь на нужды Кіево-братскаго мона-
стыря съ его школою, который предъ тѣмъ былъ „отъ ино-
вѣрцевъ сожженъ, разграбленъ и отъ православной шляхты
(дворянъ) изобиженъ“, просили царя, принявшаго Малорос-
сію подъ свою высокую державную руку, о помощи обители
съ ея школою и о подтвержденіи правъ на ихъ имуществен-
ныя владѣнія.

Несмотря на то, что Кіево-братскіе челобитчики под-
крѣпляли свою просьбу, съ одной стороны, нѣкоторыми доку-

ментами, а съ другой стороны, нарочитыми одобрительными рекомендаціями малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго и войсковаго писаря Ивана Выговскаго, царь Алексѣй Михайловичъ не далъ никакого отвѣта на ихъ ходатайство. Вѣроятно, царь, который имѣлъ право быть недовольнымъ на высшее кіевское духовенство за его отношенія къ событію 1654 года, а также и въ виду военнаго времени, желалъ отложить рѣшеніе вопроса до болѣе благопріятнаго момента.

Только уже 31 декабря 1659 года, по особому ходатайству ректора Кіево-братской коллегіи Іоаннікія Галятовскаго, царь Алексѣй Михайловичъ выдалъ свою жалованную грамоту, которою подтверждались права Кіево-братскаго монастыря съ его коллегією на владѣніе разными имуществами и которая служить драгоценнымъ памятникомъ царскаго дара Кіево-братской коллегіи.

Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ того отношенія царя Алексѣя Михайловича и его правительства къ Кіево-братской коллегіи значительно измѣнились. Кіевляне были сами виновны въ такой перемѣнѣ. Своею шаткостію и не всегда удачнымъ лавированіемъ между Москвою и Польшею они вызывали подозрѣніе къ себѣ со стороны русскаго правительства. Тѣмъ подозрѣнія невольно падала и на Кіево-братскую коллегію, въ которой получили образованіе высшіе представители кіевскаго православнаго духовенства. А этимъ послѣднимъ московское правительство имѣло полное право быть недовольнымъ, особенно за его систематическое нежеланіе подчиниться власти московскаго патріарха.

Правительство царя Алексѣя Михайловича одно время было до такой степени недовольно Кіево-братскою коллегією, что не только не желало поддерживать ее матеріально, но даже не прочь было и совсѣмъ прикрыть ее. Такъ, когда въ мартѣ 1666 года малороссійскій гетманъ И. М. Брюховецкій просилъ у московскаго правительства, между прочимъ, резолюціи по поводу ходатайства кіевскаго духовенства о томъ, чтобы „вновь завести въ Кіевѣ латинскія школы“, т. е. обно-

вить зданія коллегіи, подвергшейся предъ тѣмъ пожару, то московское правительство предлагало ему „не заводить тѣхъ школъ, буде имъ (кіевскому духовенству) противъ ихъ волностей будетъ не во оскорбленье“. Только авторитетное заступничество кіевского воеводы боярина П. В. Шереметьева, сынъ котораго, впоследствии извѣстный дѣятель Петровскаго времени гр. Б. П. Шереметьевъ, какъ нѣкоторые думаютъ, учился въ Кіево-братской коллегіи, спасло эту послѣднюю отъ угрожавшаго ей удара. Тѣмъ не менѣе, недовѣрчивое отношеніе русскаго правительства къ кіевскому духовенству и къ Кіево-братской коллегіи продолжалось, кажется, до самаго конца царствованія Алексѣя Михайловича.

Такія отношенія измѣнились при новомъ царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Молодой государь, какъ воспитанникъ извѣстнаго представителя кіевской учености—Симеона Полоцкаго, относился съ большимъ сочувствіемъ къ Кіево-братской коллегіи, чѣмъ его отецъ. 20 марта 1681 г. онъ, по просьбѣ игумена Кіево-братскаго монастыря Сильвестра Головчича, подтвердилъ разрѣшеніе кіево-братскимъ инокамъ пріѣзжать въ Москву „для монастырскаго строенія и милостыни“ въ третій годъ по 3, или по 4 человѣка съ служкою, причемъ тогда же назначалось и опредѣленное царское жалованье пріѣзжимъ.

Еще болѣе радикальная перемѣна въ отношеніяхъ русскаго правительства къ Кіево-братской коллегіи совершилась въ ближайшее послѣдующее время. Въ 1686 году, по договору между Россією и Польшею, Кіевъ окончательно перешелъ подъ власть и въ составъ территоріи первой изъ нихъ. Въ это же самое время совершилось и подчиненіе кіевского митрополита московскому патріарху. Наконецъ, между московскимъ правительствомъ и малороссійскими гетманами И. Самойловичемъ и И. Мазепою (эти отношенія не всегда, впрочемъ, были одинаковы) существовали близкія отношенія, основанныя на взаимномъ довѣрїи и сочувствїи. Такъ сложившимися обстоятельствами начальники и дѣятели Кіево-

братской коллегіи удачно воспользовались въ интересахъ своей коллегіи.

Прежде всего, они, перейдя подъ власть русскаго православнаго правительства, перестали стѣсняться тѣми ограниченіями въ учебномъ дѣлѣ, какія ставились имъ со стороны иновѣрнаго польскаго правительства. Послѣднее, какъ мы знаемъ, не разрѣшало преподавать въ стѣнахъ Кіево-братской коллегіи богословія, не желая, съ одной стороны, давать свободы развитію православной богословской науки въ областяхъ польскаго государства, и разчитывая, съ другой стороны, на то, что воспитанники Кіево-братской коллегіи для полученія богословскаго образованія будутъ отправляться, по необходимости, въ польскія академіи, что тѣ, дѣйствительно, и дѣлали. Но послѣ событій 1686 года прежнее ограниченіе само собою отпадало. И вотъ въ 1689 году одинъ изъ лучшихъ профессоровъ того времени (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ) Іоасафъ Кроковскій начинаетъ преподаваніе богословскаго курса въ Кіево-братской коллегіи. Черезъ два года послѣ того въ Кіевѣ признано было необходимымъ довести до свѣдѣнія русскаго правительства о допущенномъ нововведеніи въ братской коллегіи.

Это сдѣлано было такимъ образомъ. Лѣтомъ 1691 года отъ Кіево-братской коллегіи отправилась въ Москву къ царскому двору депутація во главѣ съ префектомъ іеромонахомъ Силуаномъ Озерскимъ, которому сопутствовали три учителя и три студента. Депутація имѣла съ собою оригинальное подношеніе государямъ—Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу—отъ своей школы, которая по ихъ словамъ, подъ „высокодержавною царскаго величества рукою благополучно жила и въ высокихъ намѣреніяхъ, кромѣ всякихъ препятствій, расширялась“, въ видѣ картины, извѣстной въ литературѣ подъ именемъ тезиса Обѣдовскаго.

Картина эта, отпечатанная на большомъ шелковомъ листѣ въ типографіи Кіево-Печерской лавры, была приготовлена кіевскимъ граверомъ Иннокентіемъ Щирскимъ, вѣроятно, къ

диспутамъ—богословскимъ и философскимъ, бывшимъ въ Кіево-братской коллегіи лѣтомъ 1691 года. На одной (правой) сторонѣ гравюры, подъ рисункомъ, напечатаны *Conclusiones Philosophicae* (установленія философскія), а на другой (лѣвой)—*Conclusiones Theologicae* (установленія богословскія). Подъ тезисомъ идетъ печатный текстъ витіеватаго посвященія—привѣтствія царямъ отъ имени воспитанника Кіево-братской коллегіи стольника Іоанна Обѣдовскаго. Въ немъ, послѣ многословнаго панегирическаго восхваленія царей, выражается мольба о принятіи „Братскаго Кіевскаго Училищнаго Собранія“ подъ „милостивую царскую Десницу“. Пѣль богословскаго и философскаго ученія, которое преподавалось въ коллегіи и тезисы котораго представлялись царямъ, опредѣляется въ посвященіи, подъ видомъ просьбы къ царямъ, слѣдующими словами: „и дабы ты, иже аще и единого въ естествѣ исповѣдуютъ быти Бога, обаче Тогожде въ Трехъ Лицехъ истинно познавати и истинно исповѣдати не хощуть, Православныя Вѣры супостаты, съ своими тайно разумъ человѣчскій уловляющими прелестями, въ Вашей не пресмикалися Державѣ, *Россійскихъ сыновъ полезнымъ богословскимъ повелѣте наставляти ученіемъ...* Такжеже, абы и Вашей Россійской Державѣ православныя церкви удеса и сынове непріязненною еретическою не прелщалися философією, въ училищахъ Кіевскихъ Россійскую юность, православныя Вѣры догматами оутверждающуюся и подъ Вашимъ покровеніемъ філософствующую, *промыслительнымъ Вашимъ соблюдати благоволѣте храненіемъ*“.

Замѣчательно, что въ надписи на гравюрѣ 1691 года Кіево-братская коллегія именуется, какъ „*Alum Collegium Serenissimae Orthodoxorum Rosicae Imperatorum Maiestatis*“.

Гравюра была украшена хорошо, по тому времени, исполненными портретами русскихъ царей—Алексѣя Михайловича, Θεодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей, а также и другими изображеніями, въ томъ числѣ и видомъ современнаго Кіева.

Можно думать, что кievская школьная депутація 1691 года отправлялась въ Москву главнымъ образомъ для изъявленія чувствъ, одушевлявшихъ Кieво-братскую коллегію, которая тогда перешла подъ покровъ и защиту русскихъ государей, а также, быть можетъ, и съ цѣлю нарочитаго ходатайства о разрѣшеніи преподавать въ Кieво-братской коллегіи богословское ученіе, которое недавно было заведено въ ней. Намъ думается, что въ посвященіи царямъ отъ имени коллегіи не даромъ были употреблены неодинаковыя выраженія относительно богословскаго (*повелѣте наставляти*) и философскаго (*благоволѣте храненіемъ соблюдать*) ученій, преподававшихся въ Кieво-братской коллегіи.

Мы не знаемъ, какими послѣдствіями сопровождалось посольство кievской школьной депутаціи въ 1691 г. Возможно, что члены депутаціи получили какія-либо разъясненія относительно богословскаго ученія, которое, безъ сомнѣнія, преподавалось въ коллегіи въ теченіе слѣдующаго учебнаго курса.

Черезъ два года послѣ того самъ Іоасафъ Кроковскій, бывшій тогда уже ректоромъ Кieво-братской коллегіи, отправился въ Москву для представленія русскому правительству челобитныхъ о разныхъ нуждахъ Кieво-братской коллегіи. Ему были даны рекомендательныя письма отъ митрополита кievскаго Варлаама Ясинскаго и малороссійскаго гетмана И. Мазепы, благодаря чему его встрѣтили въ Москвѣ очень привѣтливо. 10 іюля его принялъ царь Іоаннъ Алексѣевичъ, которому онъ сказалъ привѣтственную рѣчь и поднесъ дары.

Іоасафъ Кроковскій оставался въ Москвѣ долго, до начала слѣдующаго—1694 года, когда онъ былъ отпущенъ, и ему были выданы *дѣвѣ царскія грамоты, имѣющія весьма важное значеніе въ исторіи Кieво-братской коллегіи.*

Одною изъ этихъ грамотъ утверждались за Кieво-братскимъ училищнымъ монастыремъ права на владѣніе имѣніями и угодьями его, которыя здѣсь же подробно и перечислялись.

Другая царская грамота касается собственно Кieво-братской школы. Эти грамота имѣетъ исключительное значе-

ніе для нашей Академіи, и потому мы обратимъ на нее особенное вниманіе.

Послѣ краткаго изложенія челобитныхъ м. Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы, въ этой грамотѣ опредѣлялись права Кіево-братской школы относительно преподаванія въ ней наукъ и управленія ея, а также назначалось царское жалованье ректору и учителямъ школы.

Кіево-братской школѣ предоставлялись царскою грамотою 11 января 1694 года слѣдующія права. Во-первыхъ, за нею „подтверждалось и укрѣплялось“ право *свободнаго существованія и преподаванія въ ней полнаго учебнаго курса наукъ включительно до богословскихъ только въ полномъ согласіи съ ученіемъ и преданіями св. православной церкви*. Это право было важно для Кіево-братской коллегіи въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, коллегія, начавшая свою жизнь, въ видѣ братской школы, подѣ польскимъ владычествомъ и имѣвшая разрѣшительныя грамоты отъ польскихъ королей, теперь впервые получила подтвержденіе своихъ правъ отъ *русскихъ государей*, подѣ властію которыхъ (не только фактически, но и юридически) она находилась съ 1686 года. Съ другой стороны, царскою грамотою 11 января 1694 года Кіево-братской коллегіи предоставлялось право имѣть у себя богословское преподаваніе, которое она, правда, завела уже къ тому времени у себя, но пока еще не имѣла на то законодательнаго разрѣшенія ни отъ польскаго, ни отъ русскаго правительства. *Теперь же богословскій курсъ наукъ въ Кіево-братской школѣ былъ узаконенъ*.

Во-вторыхъ, царскою грамотою 11 января 1694 года представлялось Кіево-братской коллегіи право принимать „для ученія філософской и богословской науки дѣтей великороссійскихъ и малороссійскихъ всякихъ чиновъ жителей“, а также *„дѣтей россійскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящихъ“*. Это право имѣло значеніе вотъ какое. Извѣстно, что, по договору вѣчнаго мира между Россією и Польшею 1686 года, значительная часть Западной Руси, съ

многочисленнымъ русскимъ православнымъ населеніемъ, осталась по прежнему въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Естественно возникалъ вопросъ—могла ли Кіево-братская коллегія принимать въ число своихъ учениковъ дѣтей „заграничнаго русскаго православнаго народа“? Мы знаемъ, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1660-хъ годахъ, русское правительство относилось очень несочувственно къ подобному порядку и прямо выражало желаніе, чтобы *„изъ непріятельскихъ городовъ въ тѣ школы (разумѣлась Кіево-братская коллегія) никого не пускать и не учить, чтобы отъ нихъ смуты и всякаго дурна не было“*. До 1686 года начальство Кіево-братской коллегіи могло еще не считаться съ такимъ настроеніемъ русскаго правительства, но послѣ того времени ему необходимо было знать рѣшительную волю власти на этотъ счетъ. Царская грамота 11 января 1694 г. и разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что Кіево-братской школѣ теперь позволялось принимать, а заграничнымъ (=польскимъ) русскимъ православнымъ людямъ отдавать своихъ дѣтей для образованія въ эту школу. Съ того времени, дѣйствительно, сыновья заграничнаго православнаго русскаго духовенства и людей изъ другихъ сословій постоянно учились, притомъ въ большемъ количествѣ, въ Кіево-братской коллегіи, причемъ опасенія русскаго правительства 1660-хъ годовъ на счетъ ихъ безпокойства были небезосновательными, какъ увидимъ сейчасъ, и для 1690-хъ годовъ.

Въ третьихъ, царскою грамотою 11 января 1695 года санкціонировалось право Кіево-братской коллегіи принимать въ число своихъ учениковъ *великороссійскихъ* жителей, чѣмъ она на практикѣ пользовалась и прежде.

Наконецъ, царскою грамотою 11 января 1694 года Кіево-братской коллегіи предоставлялось право свободнаго ученія: *„и силою сей нашей, царскаго величества, жалованной грамоты тѣ школы и въ нихъ свободное ученіе мы, великіе государи, наше царское величество, утверждаемъ и укрѣпляемъ“*. Судя по оговоркѣ относительно невмѣшательства въ жизнь

школы со сторонѣ „полковниковъ, кievскаго войта и мѣщанъ“, предоставленное царскою грамотою Кіево-братской коллегіи важное право *свободнаго ученія* можно понимать въ смыслѣ не одного только преподаванія, но также и внутренняго управленія. Къ сожалѣнію, въ текстѣ царской грамоты 11 января 1694 года это право, предоставленное Кіево-братской коллегіи, было выражено недостаточно ясно и опредѣленно, что, какъ будетъ видно сейчасъ, и вызвало на практикѣ весьма серьезныя недоразумѣнія, послужившія однимъ изъ поводовъ къ точнѣйшему разъясненію его въ одной изъ послѣдующихъ царскихъ грамотъ.

Таковы были главнѣйшія права и преимущества, которыя были предоставлены Кіево-братской коллегіи царскою грамотою 11 января 1694 года. Въ своей совокупности, они составляютъ сумму тѣхъ правъ, какими обыкновенно пользовались тогда въ Польшѣ и другихъ государствахъ высшія учебныя заведенія, имѣвшія почетное званіе *академіи*. Поэтому, хотя въ грамотѣ 11 января 1694 года Кіево-братская коллегія и не называлась нигдѣ *Академіею*, но и русское правительство и сами дѣятели ея тогда же стали усваивать ей это почетное наименованіе, понимая, очевидно, царскую грамоту 11 января 1694 года, какъ именно такую, которая дѣлала Кіево-братскую школу *Академіею*.

Такъ, напр., Петръ Великій, отправлявшій въ августѣ 1700 года стольника Конона Зотова въ Кіево-братскую школу „для наукъ свободныхъ“, называетъ въ своемъ указѣ эту школу *Академіею*. Равнымъ образомъ, и учителя и ученики Кіево-братской школы, подававшіе кievскому митрополиту Варлааму Ясинскому нѣсколько позже, въ маѣ 1701 года, свою челобитную, о которой сейчасъ будетъ рѣчь, вездѣ называютъ въ ней свою школу „*Академіею*“, даже „*Академіею ея царскаго величества*“, т. е. царскою, или, по нынѣшней терминологіи, Императорскою Академіею.

Замѣчательно, что Кіево-братскіе учителя и ученики признававшіе, на основаніи царской грамоты 11 января 1694

года, свою школу Академією, и вели себя, какъ академики, т. е. какъ люди, подчинявшіеся только своему начальству и почитавшіе себя свободными отъ какой-либо посторонней власти. Дѣйствуя такъ, они позволяли себѣ различныя *своевольства*, съ точки зрѣнія кіевскихъ мѣщанъ. Этимъ послѣднимъ особенно были неприятны, повидимому, „заграничныя“ академики („студенты пришельцы изъ польскихъ городовъ“). Возможно, что именно эти пришлые студенты, слѣдую порядкамъ, къ которымъ они привыкли у себя на родинѣ, преимущественно и участвовали въ тѣхъ „бѣдствахъ и безчинствахъ“, какія производили кіево-братскіе академисты.

Тогда начались недоразумѣнія между Кіево-братскою коллегією-академією, съ одной стороны, и свѣтскими властями и жителями г. Кіева, съ другой. Между прочимъ, въ 1699 году кіевляне черезъ своего войта исходатайствовали себѣ даже особую царскую грамоту, предоставлявшую имъ право привлекать *своевольныхъ* студентовъ Кіево-братской школы къ свѣтскому суду. Но кіевляне, на основаніи этой грамоты, стали сами позволять себѣ произволь и начали по временамъ расправляться съ виновными школьниками самосудомъ, а иногда и прямо обижать Кіево-братскую школу. Такъ, напр., въ 1700 году кіевскіе мѣщане, вступившись за одного „не вѣрнаго жидовина“, напали на братскую школу и многихъ студентовъ избили, а другихъ арестовали. На пасхальной недѣлѣ слѣдующаго—1701—года мѣщане снова избили кіево-братскихъ студентовъ. Ихъ учителя попытались было обратиться съ жалобою на мѣщанъ къ кіевскому генераль-губернатору, но послѣдній отвѣчалъ имъ, будто бы, такъ: „не имѣю я власти надъ мѣщанами, а надъ школами власть имѣютъ *студентовъ братъ въ тюрьму*“.

Это уже было прямымъ нарушеніемъ правъ, предоставленныхъ Кіево-братской школѣ царскою грамотою 11 января 1694 года. Обиженная школа обратилась съ просьбою о защитѣ ея правъ къ своему начальнику и покровителю—митрополиту Варлааму Ясинскому. Послѣдній отнесся весьма

сочувственно къ ходатайству Академіи. Онъ успѣшилъ отправить новую депутацію въ Москву съ челобитною къ царю Петру I о предоставленіи Кіево-братской школы полныхъ правъ Академіи. Кромѣ того, онъ просилъ своихъ вліятельныхъ знакомыхъ въ Москвѣ, между прочимъ, и рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, поддержать его ходатайство предъ государемъ. Стефанъ Яворскій, какъ бывший ученикъ и профессоръ Кіево-братской школы, безъ сомнѣнія, вполне понималъ существо дѣла и рѣшился выступить на защиту родной ему школы. 11 іюня 1701 года онъ лично являлся къ государю съ предстательствомъ объ удовлетвореніи просьбы кіевскаго митрополита.

Отвѣтомъ на ходатайство митрополита Варлаама Ясинскаго, поддержанное м. Стефаномъ Яворскимъ, и была новая жалованная грамота, данная 26 сентября 1701 года царемъ Петромъ Первымъ на имя кіево-братскаго игумена и ректора Прокопія Болачинскаго съ братією и имѣющая исключительно важное значеніе въ исторіи трехвѣковаго существованія Императорской Кіевской духовной Академіи.

Царская грамота 26 сентября 1701 года начинается изложеніемъ обстоятельствъ, какими она была вызвана и какія нами сейчасъ разсказаны. Затѣмъ въ ней почти полностью повторяется содержаніе царской грамоты 11 января 1694 г., причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаются вставки и дополненія, вызванныя новыми обстоятельствами и просьбами.

Такимъ образомъ, царская грамота 26 сентября 1701 г. собственно не заключала въ себѣ ничего новаго для Кіево-братской школы, сравнительно съ прежде предоставленными ей правами. Но ея весьма важное значеніе состояло въ томъ, что, съ одной стороны, въ ней явнѣе и точнѣе въ юридическомъ отношеніи опредѣлялись академическія права и преимущества, предоставленныя школѣ еще грамотою 11 января 1694 года и на практикѣ понимавшіяся не вѣрными одинаково; а, съ другой стороны, въ ней Кіево-братская школа прямо называлась Академією.

— Правда, это послѣднее наименованіе Кіево-братской школы и раньше употреблялось, какъ мы видѣли, даже въ официальныхъ актахъ, но въ такихъ—замѣтимъ—актахъ, которые давались не самой школѣ. Теперь же, 26 сентября 1701 года, въ царской грамотѣ, выданной самой Кіево-братской школѣ, при особенно торжественной обстановкѣ, она называлась именемъ и признавалась въ высокомъ достоинствѣ *Академіи*, какъ *высшаго учено-учебнаго заведенія*. Вотъ почему съ того времени Кіево-братская школа—коллегія пользуется уже неизмѣнно правами и именемъ *Академіи*, присоединя къ нему постепенно опредѣленія—*Духовная* и потомъ *Императорская*.

Изъ епархіальной хроники.

Августѣйшее посѣщеніе Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора. 17 октября, въ 3 ч. 45 м. дня, немедленно по прибытіи въ Кіевъ, изволила посѣтить Кіево-Софійскій кафедральный соборъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ сопровожденіи Августѣйшей Дочери Своей, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича. Встрѣченная при входѣ въ храмъ всѣми преосвященными викаріями и кафедральнымъ протоіеремъ М. Златоверховниковымъ, причемъ преосвященный Василій, епископъ Каневскій, имѣлъ счастье привѣтствовать Августѣйшую Посѣтительницу рѣчью (напечатанною выше), Ея Императорское Величество, при пѣніи тропаря „Спаса Господи“, изволила прослѣдовать въ самый храмъ, гдѣ, въ присутствіи высшаго городскаго и монастырскаго духовенства, совершенъ былъ краткій молебенъ. Затѣмъ Ея Императорское Величество прикладывалась къ мощамъ священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, и изволила обозрѣвать гробницу великаго князя Ярослава. При отбытіи изъ собора, Ея Императорское Величество милостиво изволила принять отъ преосвященнаго

Василія, епископа Каневского, икону Божіей Матери— „Нерушимой Стѣны“, поднесенную отъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора въ память Высочайшаго посѣщенія, и отъ кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова—задравную просфору.

—18 октября, въ воскресенье, Ея Императорское Величество, Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, въ сопровожденіи свиты, изволили присутствовать на служеніи въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ. Божественную литургію и послѣ нея молебень совершалъ соборный причтъ. Въ соборѣ, кромѣ высшихъ начальствующихъ лицъ, находилось множество молящихся.

—19 октября Ея Императорское Величество, въ сопровожденіи лицъ свиты и высшихъ кіевскихъ военныхъ властей, изволила посѣтить Кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Послѣ посѣщенія актовaго зала, гдѣ были собраны всѣ воспитанницы института, Ея Величество изволила прослѣдовать въ церковь институтскую, гдѣ выслушала краткую литію съ провозглашеніемъ многолѣтія.

— Въ тотъ же день въ 11 час. 40 м. утра удостоилась посѣщенія Ея Императорскаго Величества Фундуклеевская женская гимназія. Ея Величество прослѣдовала въ церковь гимназіи прямо изъ вестибюля. Церковь эта основана въ день 25-лѣтія бракосочетанія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы съ нынѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III. Въ этой церкви Ея Величество изволила прослушать краткую литію съ провозглашеніемъ многолѣтія Россійской державѣ.

— 20 октября, въ исходѣ 10-го часа утра, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сопровожденіи лицъ свиты, прослѣдовала съ вокзала въ домъ генераль-губернатора, гдѣ въ домовой церкви слушала Божественную литургію и панихиду въ день кончины Августѣйшаго Супруга въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

— Въ тотъ же день, 20 октября, Государыня Императрица прослѣдовала въ Кіево-Покровскій общежительный женскій монастырь, гдѣ на могилѣ Августѣйшей основательницы монастыря Великой Княгини Александры Петровны слушала краткую литію. Затѣмъ ея Величество изволила посѣтить въ покояхъ при лазаретѣ Великую Княжну Марину Петровну, гдѣ оставалась до 3¹/₂ часовъ пополудни.

Высококоржественный день. 21 октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершали преосвященные: Никодимъ, епископъ Читиринскій, Назарій, епископъ Черкасскій, и Димитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Амвросія, кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ служеніи котораго принимали участіе—преосвященный Василій, епископъ Каневскій, а также многочисленный сонмъ городского духовенства.

Архипастырскія богослуженія. 17 октября, въ день празднованія чудеснаго избавленія Августѣйшаго Семейства отъ опасности, при крушеніи поѣзда на ст. Борки въ 1888 году, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ служеніи котораго принимало участіе многочисленное городское духовенство.

— 20 октября, въ годовую день кончины Императора Александра III, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, совершена была панихида, въ служеніи которой

принимали участіе преосвященные—Никодимъ, епископъ Чигиринскій, и Димитрій, епископъ Уманскій, а также городское духовенство.

Миссіонерскія вечерни. 18 октября, въ воскресенье, въ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви торжественную миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, совершалъ преосвященный Василій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Амвросія, намѣстника Братскаго монастыря архимандрита Прохора, протоіереевъ: М. Едлинскаго, А. Глаголева, Д. Слюсарева и А. Язловскаго и священника В. Калиновича. Миссіонерское поученіе на вечернѣ было сказано прот. Д. Слюсаревымъ на тему о томъ, что *„Божія Матерь есть Заступница рода христіанскаго и, въ частности, іосударства Россійскаго“*. Въ концѣ вечерни преосвященный владыка поучалъ молящихся о спасеніи *чрезъ стѣну*.

— Въ тотъ же день въ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви торжественную миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи протоіереевъ: М. Вишневецкаго, І. Троицкаго, Е. Капралова и П. Левитскаго. На вечернѣ, послѣ прокимна, прот. Е. Капраловымъ было сказано миссіонерское поученіе на евангельскій текстъ: *„Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; кто не со Мною собираетъ, тотъ расточаетъ“*. Въ концѣ вечерни преосвященнымъ владыкою было предложено молящимся назидательное разъясненіе евангельскаго дневного чтенія объ испълненіи бѣсноватаго.

Народу раздавались листки миссіонерско-патріотическаго содержанія.

Молебенъ о здравіи Архипастыря. 18 сентября въ 2 часа дня въ присутствіи Кіевской духовной Консисторіи каедральнымъ протоіереемъ М. Златоверховниковымъ былъ отслуженъ молебенъ *„о еже воздвигнути отъ одра болѣзни“* благодѣйшаго Первосвятителя Кіевской церкви Высокопре-

освященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. На молебнѣ присутствовали и молились о.о. члены, секретарь Н. И. Лузгинъ и чиновники Консistoriи. Кромѣ Консistoriи, всѣмъ градскимъ и епархіальнымъ духовенствомъ были вознесены и возносятся усердныя моленія ко Господу о выздоровленіи горячо всѣми любимаго Архипастыря. Недугъ Владыки начался еще равьше (около 10 числа), но онъ продолжалъ заниматься текущими дѣлами, пока, по настоянію врачей, не слегъ. Болѣзнь Владыки повергла въ большую печаль и всю паству кіевскую. Молебны о выздоровленіи Архипастыря совершаются и по прошенію отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

Торжественное народное моленіе о дарованіи побѣды христіанскому воинству 8 сентября 1915 г. въ Полѣсьѣ *). Грозная кровавая туча обвисла надъ нашей многострадальной родиной. Жизнь выходитъ изъ нормальныхъ устоевъ, панической страхъ одолеваетъ мирнаго гражданина предъ стихійнымъ несчастіемъ европейскаго ужаса.

Наступательное движеніе тевтоновъ, ихъ звѣрства, жестокости надъ мирнымъ населеніемъ, по слухамъ, доносящимся къ намъ съ театра войны, парализуютъ всю продуктивную жизнь деревни. Неофициальные слухи объ эвакуаціи г. Кіева довершили картину ужаса. Немало потребовалось энергіи, убѣдительныхъ доводовъ, чтобы до нѣкоторой степени возстановить жизнь заглошшаго, закорузлага обывателя нашего глухого полѣскаго края.

Дѣйствительно, искренняя, твердая и явная вѣра, особенно въ минуты тяжкихъ испытаній, одна способна возстановить, укрѣпить и парализовать всѣ ужасы наболѣвшей души.

Въ связи съ переживаемыми событіями, къ дню 8 сентября, когда церковь со всею торжественностію воспоминаетъ Рождество Пресвятой Богородицы, пишущимъ строки сіи предложено было совершить паломничество съ крестнымъ ходомъ къ храму Рождества Пр. Богородицы изъ с. Варовичъ въ д. Павловичи. Расстояніе—9 верстъ. Братское предложеніе

*) Статья получена въ Редакціи 24 октября с. г.

настоятелю Св.-Георгиевской церкви с. Мартынович объ участіи въ имѣющемъ быть крестномъ ходѣ и въ соборномъ богослуженіи принято было съ искреннимъ удовольствіемъ.

Оповѣщенный народъ, истерзанный душевными страданіями пережитаго, морскимъ прибоемъ хлынулъ къ кораблю житейской суеты; и храмъ нашъ новый, рассчитанный на тысячу душъ молящихся, не могъ вмѣстить искренно желающихъ принять участіе въ торжественномъ шествіи. Многіе выжидали у храма процессіи. Торжественный колокольный звонъ оповѣстилъ все мирное работающее населеніе о торжествѣ, и когда вся процессія съ крестнымъ ходомъ выстроилась у храма, къ ней начали примыкать не смогшіе къ урочному времени за суетой прибыть въ храмъ.

Картина величественная. Крестъ святой—впереди, выстроенные въ правильные ряды хоругвеносцы, среди нихъ копія чудотворной иконы Божіей Матери—Почаевскія, по бокамъ прислуживающіе мальчики съ фонарями въ стихарикахъ. Далѣе священнослужашіе, хоръ и нарядно-пестрая народная волна. Крестный ходъ начался молебнымъ пѣніемъ къ Пр. Богородицѣ. Стихійный вопль наболѣвшей души, единими усты: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ парализовалъ всю суету жизни, окрылялъ, возносилъ сердце и умъ къ голубому небу, туда, въ высь необъятную, куда мы возносимъ взоры въ тяжелой скорби.

Торжественному ходу способствовала пріятная погода. Медленно и плавно движется волна народная.., но вотъ вдали, на горкѣ, лучами заходящаго солнца освѣщена была новая процессія хоругвеносцевъ,—это шли навстрѣчу радужные хозяева съ святыней храма своего на встрѣчу намъ.

Крестные ходы встрѣтились: осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ весь народъ и при пѣніи „Подъ Твою милость“ опустился на колѣни. Скорбные вздохи наболѣвшей души, искреннія слезы въ общей молитвѣ создавали умилительную и величественную картину. Къ 8 часамъ вечера крестный ходъ прибылъ къ приписному храму, гдѣ, подъ открытымъ небомъ, началась всенощная.

Сумерки, тишина деревни, огни теплящихся свѣчей мерцаніе звѣздъ, блескъ луны, шопоть народной молитвы стройное хоровое пѣніе. Обстановка исключительная. Храмъ, по своему малому размѣру, не смогъ вмѣстить всѣхъ молящихся, почему вечернее всенощное богослуженіе совершалось на погостѣ.

На слѣдующій день, 8 сентября, къ 10 часовъ утра началась литургія. Народа, какъ никогда, полноъ храмъ и погостъ,—всѣ ищутъ утѣшенія и покоя.

По окончаніи литургіи, было произнесено соотвѣтствующее слово о чудесныхъ явленіяхъ Богоматери въ нынѣшнюю войну нашимъ воинамъ, наканунѣ блестящихъ побѣдъ надъ нѣмцами.

Засимъ отслужено было молебное пѣніе о дарованіи побѣды нашему христолюбивому воинству и всеобщая панихида по убиеннымъ прихожанамъ на полѣ брани. Произнесенное приличное мѣсту слово вызвало немало слезъ. При пѣніи: „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“, весь народъ опустился на колѣни, искренно благоговѣя предъ памятью дорогихъ защитниковъ.

8 сентября назначено было днемъ отправки на сборный пунктъ всѣхъ ратниковъ 2-го разряда, почему было отслужено напутственное молебное пѣніе. Призванные защитники были окроплены святой водой и каждому было возложено на грудь по крестіку. Молитвенные проводы носили искренній и сердечный характеръ.

Такъ закончилось наше скромное духовное торжество, въ глухомъ Полѣсьи Радомысльскаго уѣзда. Кстати сказать, успѣху этого святого дѣла немало способствовало отсутствіе спиртныхъ напитковъ. Крестьянство въ массѣ сознательно выражаетъ искреннюю благодарность Тому, кто озаботился о народной судьбѣ и изьялъ изъ среды ихъ зеленаго змія, высасывающаго соки трудового благополучія.

Въ заключеніе причтъ Свято-Духовской церкви с. Варовичъ, Радомысльскаго уѣзда, нравственнымъ долгомъ своимъ считаетъ выразить искреннюю благодарность достопочтенному настоятелю св. Гергіевской церкви села Мартыновичъ А.

Жигаловскому, потрудившемуся въ широкомъ оповѣщеніи народа о дѣлющемъ быть торжествѣ и принявшему участіе въ крестномъ ходѣ 7 сентября и въ богослуженіи въ нашемъ приписномъ храмѣ въ день 8 сентября.

Священникъ *Василій Жигаловскій*.

Библиографическая замѣтка.

Г. И. Булганова. Русская гомилетическая христоматія (Русскія проповѣди, конспекты, темы, матеріаль для практическихъ занятій при изученіи видовъ построенія пастырской проповѣди). Изданіе второе, переработанное.

К. 1915 г. 4°. Стр. XVI+296. Ц. 1 руб. 25 коп. безъ перес.

Книга предназначена быть практическимъ пособіемъ при изученіи второй части науки о проповѣдничествѣ. Этою прямою цѣлю ея изданія обусловленъ составъ книги (предисловіе, введеніе, гдѣ разсматриваются виды построенія пастырской проповѣди, конспекты и темы проповѣдей, указываемые въ концѣ готовыхъ образцовъ). Изъ того, что печатается второе изданіе книги, видно, что она хорошо приспособлена къ своей прямой цѣли. Но книга, кромѣ того, можетъ быть хорошимъ пособіемъ и для священниковъ-проповѣдниковъ. Въ книгѣ подобраны лучшіе, по мнѣнію автора ея, образцы русскихъ проповѣдниковъ, которые могутъ служить готовымъ матеріаломъ для пастыря-проповѣдника. Съ этой стороны было бы желательно видѣть большее разнообразіе авторовъ-проповѣдниковъ, что могло бы быть достигнуто даже въ предѣлахъ прямого назначенія книги (можно было бы не повторять авторовъ, а привлекать другихъ, новыхъ). Въ практическихъ—учебныхъ и пастырско-проповѣдическихъ—цѣляхъ книгу слѣдовало бы снабдить болѣе обстоятельнымъ указателемъ, хотя бы по примѣру извѣстныхъ изданій Дьяченко.

Редакторъ, протоіерей *Ө. Тимовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Рѣчь, произнесенная, при вступленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Кіево-Софійскій соборъ, преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Каневскимъ.—Поученіе на 22 октября.—Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духовной Академіи.—Изъ епархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго нецурнаго Комитета печатать дозволяется 23 октября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.